

УДК 323.23/.28: (470+571)

Особенности циклов модернизации России в контексте мир-системного анализа

П.И. ПАШКОВСКИЙ

Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского, г. Симферополь, Украина, E-mail: petr.pash@yandex.ru

Авторское резюме

В статье рассмотрены исторические циклы модернизации России. Показано, что первый цикл продолжался с конца XVII до начала второго десятилетия XIX в. В это время модернизация в форме «вестернизации» способствовала тому, что в XVIII в. (в период между правлениями Петра I и Екатерины II) Россия интегрировалась в мировую капиталистическую систему, позиционируясь как полупериферия. Но по своим характеристикам она являлась империей, проводя активную внешнюю политику. А ее стремление преодолеть периферийные процессы и приблизиться к ядру мир-системы обусловило «догоняющий» характер модернизации российского общества. Победа России в Отечественной войне 1812 г. характеризует в целом позитивный для нее итог данного цикла модернизации. Второй цикл датируется концом 50-х гг. XIX – началом XX в., демонстрируя либеральную модель модернизации. В итоге недостаток экономических ресурсов, «националистический консерватизм» властей, «бюрократически направляемая индустриализация» и форсированная модернизация приводят к трагедии России в Первой мировой войне и революционным событиям 1917 г. Выбор в пользу автаркии был сделан в конце 1920-х – начале 1930-х гг., положив начало третьему циклу модернизации России в форме индустриализации, которая все же дала свои результаты. Экономический рост продолжился и после Второй мировой войны вследствие выполнения пятилетних планов. Четвертый цикл российской модернизации характеризовался событиями «перестройки» второй половины 1980-х и периодом постсоветской России 1990-х гг. Вследствие этого Российская Федерация оказывается в положении полупериферии, а большинство новых независимых государств – периферии в рамках мировой капиталистической системы. Обосновано, что первый и третий циклы относились к имперской модели модернизации, а второй и четвертый – к либеральной. Проанализированы последствия выделенных циклов.

Ключевые слова: Россия, мир-системный анализ, циклы модернизации, имперская модель, либеральная модель, периферия, полупериферия, ядро.

Features of cycles of Russian modernization in the context of the world-systems analysis

P.I. PASHKOVSKY

Taurida national V.I. Vernadsky university, Simferopol, Ukraine, E-mail: petr.pash@yandex.ru

Abstract

The article describes the historical cycle of Russian modernization. It is shown that the first cycle lasted from the late XVII before the second decade of the XIX century. At this time modernization in the form of «westernization» contributed to the fact that in the XVIII century (in the period between the reigns of Peter I and Catherine II) Russia integrated into the world capitalist system and she was positioned as semi-periphery. But Russia was an empire in her characteristics also she has been active in foreign policy. And her desire to overcome the peripheral processes and closer to the core of the world-system resulted in «catch-up» nature of modernization of Russian society. Russia's victory in the Patriotic War of 1812 characterizes the overall positive outcome for her of this cycle of modernization. The second cycle dates from the late 50's XIX – beginning of XX century. It was an example of the liberal model of modernization. As a result the lack of economic resources, «the nationalist conservatism» of the authorities, «bureaucratically directed industrialization» and accelerated modernization led to the tragedy of Russia in World War I and the revolutionary events of 1917. The choice in favor of self-sufficiency was made in the late 1920's – early 1930's, this marked the beginning of the third cycle of modernization of Russia in the form of industrialization, which has produced results. Economic growth continued after World War II as a result of implementation of five-year plans. The fourth cycle of Russian modernization characterized the events of «perestroika» the second half of the 1980's and the period of post-Soviet Russia of the 1990's. Consequently, Russian Federation is in a position semi-periphery, and most of the New Independent States – within the periphery of the world capitalist system. It is proved that the first and third cycles belonged to the imperial model of modernization, and the second, and fourth – to the liberal model. The consequences of these cycles were analyzed.

Keywords: Russia, world-system analysis, cycles of modernization, imperial model, liberal model, periphery, semi-periphery, core.

Постановка проблемы. В настоящее время перспективы развития и внешнеполитического позиционирования государств во многом

определяются их способностью соответствовать требованиям постиндустриальной эры. Так, Российская Федерация – ведущий геополити-

© П.И. Пашковский, 2014

ческий актер на постсоветском пространстве и влиятельная мировая держава – сталкивается с угрозами нарастания периферийных процессов, чреватых ухудшением ее социально-экономического положения, потерей научно-технического потенциала и последующим «выталкиванием» из «клуба» ведущих государств мира. Следуя историческому опыту, наиболее действенным выходом из сложившейся ситуации представляется масштабная модернизация. На протяжении последних трех столетий проблема модернизации являлась для России одной из важнейших, определяя ее «выживаемость», темпы развития и способность конкурировать со странами ядра мир-системы на международной арене.

Анализ исследований и публикаций. Изучение различных аспектов российской модернизации располагает обширной историографией, характеризующейся значительными расхождениями в выводах и исследовательских оценках. В этой связи следует отметить труды американских ученых (И. Валлерстайна, П. Кеннеди, Г. Киссинджера, Р. Пайпса, С. Хантингтона); британских специалистов (Д. Ливена, А. Тойнби, Дж. Хоскинга); российских экспертов (С. Гаврова, А. Дугина, Г. Завалько, Б. Кагарлицкого, С. Караганова, С. Кара-Мурзы, В. Лапкина, О. Маргания, В. Межуева, А. Панарина, В. Пантина, Д. Травина, А. Уткина, В. Хороса, И. Яковенко); украинских аналитиков (А. Ирхина, Е. Каминского, И. Кононова, Ю. Павленко, Ю. Пахомова, С. Толстова, М. Шепелева, С. Юрченко). Однако в полной мере нераскрытыми остаются вопросы выделения циклов модернизации «по-российски», и обобщения их специфики: продолжительности, содержания, социально-экономических и общественно-политических последствий.

Целью исследования выступает рассмотрение основных особенностей циклов модернизации России сквозь призму мир-системного анализа.

Изложение основного материала. Понятие модернизации (от греч. *moderne* – новейший), как процесса «обновления», масштабного реформирования на пути «перехода от традиционного общества к индустриальному (современному)» [16, с. 22-23], имеет двойную трактовку в виде «первичной» и «вторичной». Применительно к России зачастую используют второй вариант. «Вторичная», «догоняющая» модернизация предполагает, что одни элементы общества «убежали» вперед, более или менее соответствуют развитию в передовых странах, а другие еще не «вызрели», отстают в своем развитии или вовсе отсутствуют» [13, с. 162]. Очевидным также представляется, что «в результате многовекового исторического взаимодействия с западной цивилизацией

в России сложилась устойчиво воспроизводимая амбивалентная ситуация, при которой социокультурные основания российской цивилизации определяются и внутренне стабилизируются маятниковым циклом, где доминанта имперской модели модернизации чередуется с компонентой модели либеральной. При этом модернизационный процесс имеет свою устойчивую доминанту – имперскую модель модернизации» [3, с. 36]. Некоторые исследователи в качестве третьей модели выделяют «большевистский проект», рожденный революционным импульсом и основанный на колоссальной мобилизации внутренних ресурсов. Однако они же соглашаются с тем, что «руководители СССР, в значительной мере, продолжили модернизационную траекторию царской России» и имперскую модель, привнеся в нее плоды «развитого общества модерна» [5].

Характер и особенности процесса модернизации России на разных исторических этапах были обусловлены ее географической, социально-экономической и цивилизационной спецификой [10; 11; 21; 23]. Начало модернизации Руси некоторые специалисты относят к годам правления Бориса Годунова (1598-1605) [14]. Но большинство ученых сходятся в том, что действительная модернизация России началась только в период реформ Петра I (первая четверть XVIII в.) [15; 18; 20]. Д. Ливен называет данное явление «погоней за Людовиком XIV». Это была «борьба за превращение страны в великую европейскую военную и финансовую державу» [9, с. 39].

Следует отметить, что, по мнению И. Валлерстайна, именно в XVIII в. (в период между правлениями Петра I и Екатерины II) Россия вошла в капиталистическую мир-экономику в статусе полупериферии [1, с. 38-39]. Этому во многом способствовала модернизация в виде «вестернизации» российского общества. Как отмечал А. Тойнби, Петр I стремился «коренным образом преобразовать Московию, превратив ее из русского православно-христианского универсального государства, верящего в свою исключительную миссию, в динамическое локальное государство, составной элемент европейской системы» [15, с. 509]. «К концу семнадцатого века, – уточнял С. Хантингтон, – Россия не только отличалась от Европы, но отставала от нее, что выяснил Петр Великий во время своего путешествия по Европе в 1697-1698 годах. Он был полон решимости как модернизировать, так и вестернизировать свою страну». У этого процесса имелись и отрицательные последствия: «В стремлении сделать свою страну современной и западной, однако, Петр также усилил азиатские черты России, доведя до совершенства деспотизм и искоренив любые потенциальные источники политического и общественного плюрализма» [19, с. 212].

Наибольшего размаха процесс масштабного реформирования общества параллельно с наступательным внешнеполитическим курсом достиг в годы царствования Екатерины II (1762-1796), которая стремилась «модернизировать и вестернизировать Россию, а также усилить ее автократическую власть» [19, с. 213]. Конец первого цикла модернизации исследователи относят к первым десятилетиям XIX в.: «Поражение, которое Александр I нанес Наполеону, символизировало успех этого предприятия, однако его настигла индустриальная революция, которая к середине XIX века изменила баланс сил в Европе» [9, с. 39-40]. В результате этого в период между правлениями Екатерины II и Александра II происходит ухудшение условий обмена между Россией и ядром капиталистической мир-экономики, что было чревато сползанием страны на периферию [4].

К тому времени в социально-экономическом и техническом отношении Россия все больше отставала от развитых стран Запада. «Российская империя опаздывала, – констатировал Дж. Хоскинг, – и это опоздание ставило ее в опасное положение, что вскоре подтвердил исход Крымской войны» [20, с. 164]. В годы правления Николая I (1825-1855) российская промышленность в целом продолжала развиваться. Но, подчеркивает Б. Кагарлицкий, «узкий внутренний рынок оказывался уже недостаточен для владельцев русских мануфактур. Для того чтобы поддерживать промышленный рост, правительство, с одной стороны, прибегало к протекционизму, защищая российский рынок от английской конкуренции, а с другой стороны, нужно было искать новые рынки. Ясно, что вывозить русские промышленные товары в Европу не было серьезной возможности. Значит, рынки необходимо было обеспечить на Востоке – в Турции, Персии, Средней Азии. Русская внешняя политика становится по необходимости экспансионистской» [7, с. 314].

Показательно, что промышленная революция, захлестнувшая в этот период западные страны, Российской империи практически не коснулась. «...Проблемой для России в 1853 году оказалась не отсталость как таковая, а промышленная революция, разворачивавшаяся на другом конце Европы. Изобретение парового двигателя в 40-е годы привело к перевороту в военно-морском деле, который обесценил все прежние усилия Петербурга по укреплению флота. Построить и ввести в строй совершенно новый флот страна была не в состоянии. Точно так же неготова она была и к перевооружению сухопутных войск стрелковым оружием нового поколения... Наконец, роковую роль в войне сыграло отсутствие у России развитой железнодорожной сети» [7, с. 329]. Поражение в Крымской войне во многом побудило Александра II отменить крепостное право, начав «второй

большой цикл модернизации, чтобы обеспечить выживание России как великой державы в индустриальную эпоху» [9, с. 40].

Но после 1873 г. произошло «наложение» циклического сжатия капиталистической мир-экономики на внутрироссийский социально-политический кризис. России явно недоставало экономических ресурсов, необходимых для многостороннего реформирования. «Националистический консерватизм» К. Победоносцева имел реакционную окраску, а последующие реформы С. Витте и П. Столыпина представляли собой «бюрократически направляемую индустриализацию», которая к тому же не была доведена до конца [1, с. 39]. Начало XX в. ознаменовалось экономическим кризисом во всех промышленно развитых странах, который, однако, довольно быстро сменился новым экономическим подъемом. В противовес им Российская империя столкнулась с длительной полосой застоя и депрессии вследствие форсированного проведения модернизации, что привело к деформации структуры промышленного сектора и отставанию сельского хозяйства [7]. А неудачный исход русско-японской кампании 1904-1905 гг. продемонстрировал действительный уровень готовности российской армии и флота к ведению войн в новых условиях [18].

Первая мировая война обнажила слабые стороны модернизационных усилий российских властей. «Недостаток ружей, амуниции, боеприпасов и другого военного снаряжения, – подчеркивал Р. Уорт, – недостаточно развитая транспортная система; нехватка докторов, медсестер и медицинских материалов и некомпетентность большого числа военных командиров – все это проявилось уже в первые несколько месяцев войны» [17, с. 12]. К 1918 г. ситуация еще более усложнилась. «Война искажила образ производства в тот момент, когда наиболее важным стал вопрос о возвращении к условиям мирного времени. Все ведущие отрасли промышленности перестроились и стали работать на Красную Армию», – считали эксперты [2, с. 57]. Для начала модернизации была необходима хотя бы относительная внутривнутренняя стабильность.

Таковая была достигнута после образования СССР, проблема позиционирования которого в мировой капиталистической системе является дискуссионной. Характерно, что И. Валлерстайн отводил Советскому Союзу место полупериферии и, одновременно, второй сверхдержавы, определяя холодную войну как «контролируемое соперничество-партнерство» [1, с. 40]. Существует и противоположная точка зрения, обосновывая которую Г. Завалько отмечал: «СССР не был полупериферией КМЭ (капиталистической мир-экономики. – П.П.) и вообще не входил в КМЭ, а был центром другого мира-системы, который образовался путем

откола от КМЭ и где существовал эксплуататорский строй, отличный от капиталистического – индустриально-политарный – результат неудачного строительства социализма в отсталых странах». «После того, – продолжал он, – как политарные производственные отношения превратились в помеху на пути развития производительных сил, индустрополитаризм в СССР и Восточной Европе рухнул, причем не без влияния КМЭ, реальным (а не бутафорским) соперником которого был побежденный мир-система. СССР в последние годы своего существования постепенно втягивался в зависимость от КМЭ; новые независимые государства, появившиеся из его обломков, с самого начала возникли как страны зависимого капитализма» [4].

Думается, что обе интерпретации данной проблемы выглядят спорными. Вместе с тем, убедительной представляется мысль о том, что опыт существования советской системы являлся попыткой «противопоставить себя миросистеме, оторваться от нее, создать вокруг себя собственный международный порядок» [7, с. 571-572]. Символом выбора СССР в пользу противопоставления себя мировой капиталистической системе и курса на создание автаркического союза стала модернизация в виде индустриализации конца 1920-х – 1930-х гг., когда происходило постепенное свертывание НЭПа, внедрение плановой экономки и переориентация на развитие тяжелой промышленности [6, т. 2, с. 551-564]. Ценой огромных усилий и жертв такая модернизация в СССР принесла свои плоды. «Между 1921-м и 1940 гг., – акцентировал А. Уткин, – в стране произошло огромные перемены: доля городского населения повысилась с 29 до 50 %. Численность инженеров возросла с 47 тыс. в 1928 г. до 289 тыс. в 1941 г. За две пятилетки (1928-1937) валовой продукт страны вырос с 24,4 млн. руб. до 96,3 млн. Выплавка стали увеличилась с 4 млн. т до 17,7 млн., добыча угля – с 35,4 млн. т до 128 млн. Страна пятикратно увеличила производство самолетов, прочно заняв первое место в мире (10 тыс. самолетов в 1939 г.). В течение одного десятилетия Россия сделала то, чего не смогла за предшествующие века, – обошла Италию, Францию, Японию, Британию и Германию по основным экономическим показателям» [18, с. 147]. Однако Вторая мировая война внесла свои коррективы в этот процесс: советская промышленность переходит на «военные рельсы» [12, с. 542-543]. Послевоенный четвертый пятилетний план (1946-1950) предусматривал быстрый рост всех отраслей экономики. В полном объеме он выполнен не был, но промышленность и сельское хозяйство быстро достигли довоенного уровня, а к началу 1950-х гг. даже превысили его показатели [22, р. 16-17].

Но уже на заре 1970-х гг. социально-экономическая и общественно-политическая система СССР опять нуждалась в значительном реформировании, соразмерном требованиям времени. «...Глобальная капиталистическая экономика, – подчеркивал Д. Ливен, – вновь обманула ожидания победившей России, перейдя к 1970-м годам в постиндустриальную эпоху, что грозило Советскому Союзу отсталостью, унижением и незащищенностью, если он не сумеет догнать Запад. В этом кроется самая элементарная причина перестройки» [9, с. 40]. Специфику внутренних проблем советской системы охарактеризовал Б. Кагарлицкий: «По мере того, как утрачивался революционный импульс, бюрократия, присвоившая себе плоды героических усилий народа, становилась все более консервативной. ...Крушение этой системы было закономерно, но неизбежным оно стало с того момента, когда бюрократическая элита использовала поворот к миросистеме в качестве защитной реакции против «реформистской угрозы», вызревавшей внутри самого советского общества. Торговля сырьем в 1970-е годы готовила политическую самоликвидацию советской империи в 1990-е годы» [7, с. 571-572]. В результате дезинтеграции Советского Союза РФ достается положение полупериферии, а большинству новых независимых государств – периферии мировой капиталистической системы [8, с. 104].

Выводы. Анализ российского исторического опыта позволяет выделить четыре цикла модернизации страны, обусловленных критерием реализации глобальных целей и взаимодействием с мир-системой.

Первый цикл продолжался с конца XVII до начала второго десятилетия XIX в. (1698-1811 гг.). В это время модернизация в форме «вестернизации» способствовала тому, что в XVIII в. (в период между правлениями Петра I и Екатерины II) Россия интегрировалась в мировую капиталистическую систему, позиционируясь как полупериферия, то есть государство, сочетающее черты периферии и ядра. Но по своим характеристикам она являлась империей, проводя активную внешнюю политику. А ее стремление преодолеть периферийные процессы и приблизиться к ядру мир-системы обусловило «догоняющий» характер модернизации российского общества. Победа России в Отечественной войне 1812 г. характеризует в целом позитивный для нее итог данного цикла модернизации.

К середине XIX в. под влиянием индустриальной революции в Европе происходит ухудшение условий обмена между Россией и ядром капиталистической мир-экономики, усилившее процесс «сползания» на периферию страны, нуждающейся в многостороннем реформировании. Это подтвердил негативный для Российской империи исход Крымской войны,

что побудило российские элиты отменить крепостное право, взяв курс на масштабную модернизацию.

Второй цикл модернизации России датируется концом 50-х гг. XIX – началом XX в. (1859-1911 гг.). Между тем, в последней трети XIX в. происходит «наложение» циклического сжатия капиталистической мир-экономики на внутрисоветский социально-политический кризис, катализировавший периферийные процессы в империи. В итоге недостаток экономических ресурсов, «националистический консерватизм» властей, «бюрократический направленный индустриализация» и форсированная модернизация приводят к трагедии России в Первой мировой войне и революционным событиям 1917 г.

Проблема позиционирования СССР в мировой капиталистической системе представляется дискуссионной. Согласно одной точки зрения, Советский Союз, как и Российская империя, был полупериферией, одновременно став второй сверхдержавой, а холодная война определялась не иначе как «контролируемое соперничество-партнерство». Другой взгляд акцентирует, что СССР вообще не входил в капиталистическую мир-экономику, являясь центром иной мир-системы, основанной на отличающемся от капиталистического «индустриально-политарном строе».

На этом фоне справедливым видится утверждение, что «советский эксперимент» являлся попыткой «вырваться» из современной мир-системы, создав собственный международный порядок. Выбор в пользу автаркии был сделан в конце 1920-х – начале 1930-х гг. в процессе свертывания НЭПа, внедрения плановой экономики и переориентации на развитие тяжелой промышленности, положив начало третьему циклу модернизации России (1929-1941 гг.) в форме индустриализации в условиях репрессий тоталитарной системы, которая все же дала свои результаты. Экономический рост продолжился и после Второй мировой войны вследствие выполнения пятилетних планов.

Поскольку к началу 1970-х гг. капиталистическая мир-экономика вступает в постиндустриальную эру, Советский Союз снова оказывается перед необходимостью модернизации для преодоления периферийных процессов. Страхась «реформистской угрозы», его бюрократическая элита совершает «поворот» в сторону современной мир-системы, что выразилось в торговле сырьем в 1970-е гг., а затем – в форсированном реформировании времен «перестройки» второй половины 1980-х и периоде постсоветской России 1990-х гг. – четвертом цикле российской модернизации. Подобное оборачивается нарастанием кризисных проявлений в советском обществе при падении цен на сырье, усилившихся в результате по-

следствий «перестроечных» процессов и приведших, в конечном счете, к дезинтеграции СССР. Вследствие этого Российская Федерация оказывается в положении полупериферии, а большинство новых независимых государств – периферии в рамках мировой капиталистической системы. Исторический опыт показывает, что «догоняющая» модернизация российского образца оборачивалась как положительными последствиями, так и социально-экономическим дисбалансом, и дезинтеграцией империи. В этой связи позитивными представляются результаты первого и третьего (с оговорками относительно репрессий тоталитарной системы) циклов модернизации, демонстрирующих ее имперскую модель и характеризующихся социально-экономическим оживлением, общественно-политической централизацией и расширением территории государства. При этом условия, в которых протекали данные циклы, отличались позиционированием России в мир-системе, спецификой ее социально-политического уклада, характером реформ и их временной протяженностью. Если первый, наиболее длительный цикл модернизации как «вестернизации», проходил в рамках полупериферийного статуса Российской империи, включая три волны (1698-1725, 1741-1796, 1801-1811 гг.) с последующими «откатами» (1725-1741, 1796-1801, 1811-1859 гг.), то третий (1929-1941 гг.), значительно более короткий цикл, протекал в форме форсированной индустриализации в условиях автаркии советской системы. Таковая проявлялась в жестком контроле государства над интегрированным пространством (отсоединенным от центра мировой финансово-экономической системы) и многостороннем его реформировании за счет внутренних ресурсов, что позволяло стране выйти из полупериферийного положения, обеспечив экономическую и политическую независимость на период порядка 50 лет. После этого замкнутая система нуждалась в «открытии» для проведения масштабной модернизации.

Второй (1859-1911 гг.) и четвертый (1985-1990-е гг.) циклы модернизации, относимые к либеральной модели и приведшие к отрицательным последствиям во многих сферах, которые обусловили дезинтеграцию империи, также отличались по ряду параметров. Более продолжительный второй цикл (включавший повышательные фазы в 1859-1873, 1905-1911 гг. и понижительные – в 1873-1905, 1911-1920 гг.) осуществлялся в рамках полупериферийного статуса Российской империи. Помимо форсированной модернизации и «перегибов» местных властей, к негативным результатам привело наложение данного цикла на период циклического сжатия капиталистической мир-экономики вследствие зависимости от нее. В свою очередь, форсированное и во многом не-

последовательное реформирование в рамках четвертого цикла было осложнено внезапным и хаотичным открытием советского общества для современной мир-системы, что способствовало активизации периферийных процессов и последующей дезинтеграции СССР.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ:

1. Валлерстайн И. Россия и капиталистическая мир-экономика, 1500-2010 [Текст] / И. Валлерстайн // Свободная мысль. – 1996. – № 5. – С. 30-42.
2. Всемирная история: Мир в период создания СССР [Текст] / А.Н. Бадак, И.Е. Войнич, Н.М. Волчек и др. – М.: АСТ; Мн.: Харвест, 2002. – 426 с.
3. Гавров С.Н. Модернизация России: постимперский транзит [Текст]: Монография / С.Н. Гавров; предисл. Л.С. Перепелкина. – М.: МГУДТ, 2010. – 269 с.
4. Завалько Г. Мировой капитализм глазами И. Валлерстайна [Электронный ресурс] / Г. Завалько. – Режим доступа: http://www.situation.ru/app/j_art_825.htm.
5. Ирхин А.А. Геополитические циклы Евразии и национальные интересы Украины [Текст] / А.А. Ирхин. – Севастополь: Рибэст, 2011. – 294 с.
6. История России [Текст]: В 2 т. – Т. 2: С начала XIX века до начала XXI века / А.Н. Сахаров, Л.Е. Морозова, М.А. Рахматуллин и др.; под ред. А.Н. Сахарова. – М.: АСТ: Ермак: Астрель, 2003. – 862 с.
7. Кагарлицкий Б.Ю. Периферийная империя: циклы русской истории [Текст] / Б.Ю. Кагарлицкий. – М.: Алгоритм, Эксмо, 2009. – 576 с.
8. Кононов И.Ф. Трансформационный опыт Украины, России и Беларуси: поиск интерпретативных моделей [Текст] / И.Ф. Кононов // Вісник Луганського нац. ун-ту ім. Т. Шевченка. Сер. Соціол. науки. – 2010. – Т. 2, ч. I. – № 12 (199). – С. 84-108.
9. Ливен Д. Россия как империя и периферия [Текст] / Д. Ливен // Россия в глобальной политике. – 2008. – Т. 6, № 6. – С. 36-46.
10. Пашковский П.И. Циклы модернизации России: исторический опыт [Текст] / П.И. Пашковский // Науковий вісник. Одеський нац. економ. ун-т. Всеукр. асоціація молодих науковців. Сер. Науки: економіка, політологія, історія. – 2012. – № 23 (175). – С. 73-89.
11. Пашковский П.И. Россия в мировой капиталистической системе: исторический контекст позиционирования [Текст] / П.И. Пашковский // Ученые записки Таврического нац. ун-та им. В.И. Вернадского. Сер. Философия. Культурология. Политология. Социология. – 2013. – Т. 24 (65), № 1-2. – С. 383-395.
12. Политическая история России [Текст]: Учеб. пособие / Отв. ред. проф. В.В. Журавлев. – М.: Юрист, 1998. – 696 с.
13. Политология [Текст]: Словарь-справочник / М.А. Василик, М.С. Вершинин и др. – М.: Гардарики, 2000. – 328 с.
14. Скрынников Р. Борис Годунов [Текст] / Скрынников Р. – М.: АСТ, 2003. – 416 с.
15. Тойнби А.Дж. Постигание истории [Текст] / Тойнби А. Дж.; пер. с англ. – М.: Айрис-пресс, 2006. – 640 с.
16. Травин Д. Европейская модернизация [Текст]: В 2 кн. / Д. Травин, О. Маргания. – Кн. 1. – М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2004. – 665 с.
17. Уорт Р. Антанта и русская революция. 1917–1918 [Текст] / Р. Уорт; пер. с англ. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2006. – 271 с.
18. Уткин А.И. Подъем и падение Запада [Текст] / А.И. Уткин. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008. – 761 с.
19. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций [Текст] / С. Хантингтон; пер. с англ. – М.: АСТ, 2005. – 603 с.
20. Хоскинг Дж. Россия: народ и империя (1552–1917) [Текст] / Дж. Хоскинг; пер. с англ. – Смоленск: Русич, 2001. – 512 с.
21. Cohen A. Domestic Factors Driving Russia's Foreign Policy [Electronic resource] / A. Cohen. – Mode of access: <http://www.heritage.org/Research/Reports/2007/11/Domestic-Factors-Driving-Russias-Foreign-Policy>.
22. Global studies: Russia, the Eurasian Republics, and Central/Eastern Europe [Text] / Goldman Minton F. – Sixth edition. – Guilford: Dushkin/McGraw-Hill, 1996. – 308 p.
23. Kennedy P. The Rise and Fall of the Great Powers [Text] / P. Kennedy. – New York: Random House, 1987. – 677 p.

Статья поступила в редакцию 10.02.2014

REFERENCES:

1. Wallerstein I. Rossija i kapitalisticheskaja mir-jekonomika, 1500 – 2010 (Russia and the capitalist world-economy, 1500 – 2010). *Svobodnaja mysl'*, 1996, no. 5, pp. 30-42.
2. Vsemirnaja istorija: Mir v period sozdanija SSSR (World History: World during the creation of the USSR). Moscow, Minsk, 2002, 426 p.
3. Gavrov S.N. Modernizacija Rossii: postimperskij transit (Modernization of Russia: post-imperial transit). Moscow, 2010, 269 p.
4. Zaval'ko G. Mirovoj kapitalizm glazami I. Vallerstajna (World capitalism through the eyes of I. Wallerstein). Regime to access: http://www.situation.ru/app/j_art_825.htm.
5. Irhin A.A. Geopoliticheskie cikly Evrazii i nacional'nye interesy Ukrainy (Geopolitical cycles of Eurasia and the national interests of Ukraine). Sevastopol, 2011, 294 p.

6. Istorija Rossii: V 2 t., t. 2: S nachala XIX veka do nachala XXI veka (History of Russia: In 2 volumes, volume 2: From the beginning of the XIX century to the beginning of the XXI century). Moscow, 2003. 862 p.
7. Kagarlicky B. Ju. Periferijnaja imperija: cikly russkoj istorii (Peripheral Empire: cycles of Russian history). Moscow, 2009, 576 p.
8. Kononov I.F. Transformacionnyj opyt Ukrainy, Rossii i Belarusi: poisk interpretativnyh modelej (Transformational experience of Ukraine, Russia and Belarus: search interpretive models). *Visnik Lugans'kogo nacional'nogo universitetu imeni T. Shevchenka. Serija: Sociologichni nauki*, 2010, vol. 2, part I, no. 12 (199), pp. 84-108.
9. Liven D. Rossiya kak imperiya i periferiya (Russia as an empire and peripherals). *Rossija v global'noj politike*, 2008, vol. 6, no. 6, pp. 36-46.
10. Pashkovsky P.I. Cikly modernizacii Rossii: istoricheskij opyt (Cycles of modernization of Russia: historical experience). *Naukovij visnik. Odes'kij nacional'nij ekonomichnij universitet. Vseukraïns'ka asociacija molodih naukovciv, Nauki: ekonomika, politologija, istorija*, 2012, no. 23 (175), pp. 73-89.
11. Pashkovsky P.I. Rossiya v mirovoj kapitalisticheskoj sisteme: istoricheskij kontekst pozicionirovanija (Russia in the world capitalist system: the historical context of positioning). *Uchjonye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo, Serija: Filosofija. Kul'turologija. Politologija. Sociologija*, 2013, vol. 24 (65), no.1-2, pp. 383-395.
12. Politicheskaja istorija Rossii (Political history of Russia). Moscow, 1998. 696 p.
13. Politologija: Slovar'-spravochnik (Political science: Reference Dictionary). Moscow, 2000, 328 p.
14. Skrynnikov R. Boris Godunov (Boris Godunov). Moscow, 2003, 416 p.
15. Toynbee A. J. Postizhenie istorii (A study of history). Moscow, 2006, 640 p.
16. Travin D., Marganija O. Evropejskaja modernizacija (European modernization). V 2 kn. Kn. 1. Moscow, St. Petersburg, 2004, 665 p.
17. Worth R. Antanta i russkaja revoljucija. 1917– 1918 (Entente and the Russian Revolution. 1917 - 1918). Moscow, 2006, 271 p.
18. Utkin A.I. Pod'jom i padenie Zapada (The Rise and Fall of the West). Moscow, 2008, 761 p.
19. Huntington S. Stolknovenie civilizacij (The Clash of Civilizations). Moscow, 2005, 603 p.
20. Hosking G. Rossiya: narod i imperiya (1552–1917) (Russia: people and empire). Smolensk, 2001, 512 p.
21. Cohen A. Domestic Factors Driving Russia's Foreign Policy. Regime to access: <http://www.heritage.org/Research/Reports/2007/11/Domestic-Factors-Driving-Russias-Foreign-Policy>.
22. Global studies: Russia, the Eurasian Republics, and Central/Eastern Europe. Sixth edition. Guilford, 1996. 308 p.
23. Kennedy P. The Rise and Fall of the Great Powers. New York, 1987, 677 p.

Пашковский Петр Игоревич – кандидат политических наук
Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского
Адрес: 95007, г. Симферополь, просп. академика Вернадского, 4
E-mail: petr.pash@yandex.ru

Chaltseva Elena Mihaylovna – PhD in political science
Taurida national V.I. Vernadsky university
Address: 4, Academician Vernadsky Av., Simferopol, 95007
E-mail: petr.pash@yandex.ru